

**Краткое содержание отчета
«Законодательство и политика
Республики Таджикистан в сфере социальной
защиты населения: гендерный анализ».**

Краткое содержание отчета «Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере социальной защиты населения: гендерный анализ»

ООН Женщины - структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Активный защитник и проводник интересов женщин и девочек на глобальном уровне, *ООН Женщины* была создана с целью ускорения прогресса в деле соблюдения их прав по всему миру.

ООН Женщины оказывает содействие государствам-членам ООН в установлении международных норм и стандартов для достижения гендерного равенства, осуществляет сотрудничество с правительствами и гражданским обществом для разработки законов, политических подходов, программ и услуг, необходимых для реализации данных стандартов. ООН Женщины активно способствует равноправному участию женщин во всех сферах жизни, уделяя особое внимание пяти приоритетным направлениям деятельности. Среди них - усиление лидирующей роли женщин и расширение их участия в жизни общества; искоренение насилия в отношении женщин; привлечение женщин к решению всего спектра вопросов обеспечения мира и безопасности; расширение возможностей женщин в сфере экономики; обеспечение центральной роли гендерного равенства в процессах планирования и бюджетирования национального развития.

ООН Женщины также осуществляет координацию работы по продвижению гендерного равенства в рамках всей системы ООН.

www.unwomen.org

Данная публикация подготовлена и издана в рамках проекта ООН Женщины «Гендер и демократичное управление в развитии – предоставление базовых услуг женщинам», осуществляемого с 2010 года при финансовом содействии Правительства Норвегии.

Материал посвящен изучению состояния дел в сфере социальной защиты прав женщин в Республике Таджикистан на основе анализа нормативно-правовых документов и статистических данных. Вопросы обеспечения прав женщин рассмотрены применительно к сферам труда и занятости, пенсионного обеспечения, защиты материнства, трудовой миграции. Особое внимание уделено изучению положения наиболее уязвимых категорий женщин, таких, как трудящиеся женщины-мигранты и жены трудовых мигрантов, женщины-инвалиды, матери, воспитывающие детей с ограниченными возможностями, женщины-главы неполных семей, молодые девушки, женщины, подвергшиеся насилию, женщины, занятые в неформальном секторе экономики и др.

Офис ООН Женщины в Республике Таджикистан
734024, Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 21А, каб. 203
Тел: +992 37 227 72 12
<http://www.unwomen-eeca.org>

Автор: Елена Мезенцева, кандидат экономических наук, эксперт ООН Женщины
Редактор-корректор: Валентина Привознова
Дизайн, фотографии и верстка: Михаил Романюк
Издано в типографии: ООО «Кондор», Душанбе

Мнения, выраженные в данной публикации, принадлежат автору и могут не совпадать с официальной позицией ООН Женщины, ООН или аффилированных с ними организаций.

Copyright © ООН Женщины, 2012

Электронная версия издания доступна на веб-сайтах: www.unwomen-eeca.org, www.untj.org

1. Гендерное измерение в сфере социальной защиты. Для современного Таджикистана выработка социальной политики, основанной на принципах равноправия полов, представляется одной из важнейших задач в социальной сфере. Такое внимание к сфере социальной политики и ее гендерному аспекту продиктовано целым рядом острых проблем социально-экономического развития страны, среди которых необходимо в первую очередь упомянуть такие, как массовая бедность, низкий уровень занятости женщин (и соответственно, слабая включенность их в социальную жизнь), массовая трудовая миграция (разделенная по признаку пола), традиционализм в сфере семейных и гендерных отношений. Все это в сочетании с ограниченностью экономических возможностей государства и масштабным неформальным сектором в экономике формирует достаточно узкий коридор возможностей для принятия решений в социальной сфере.

Проводимые в Таджикистане социальные реформы, направлены на закрепление государственных гарантий равноправия мужчин и женщин в национальных правовых нормах, о чем свидетельствует Национальная Стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 гг. (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 г., №269), основным предназначением которой является создание предпосылок и необходимых условий для наиболее полной реализации природных способностей женщин во всех сферах социальной жизни с целью обеспечения устойчивого развития общества.

Вместе с тем, в РТ широко распространено традиционное представление о гендерных ролях, а гендерные стереотипы относительно норм поведения и разделения

труда остаются патриархатными, особенно в сельской местности.

2. Законодательные акты высшей юридической силы в области социальной защиты и социального страхования.

На уровне нормативных правовых документов высшей юридической силы (Конституция Республики Таджикистан, международные законодательные документы, касающиеся вопросов улучшения положения женщин и защиты их экономических и социальных прав) в Таджикистане зафиксирован принцип равноправия мужчин и женщин, а также провозглашены все основные социально-экономические права, которые соответствуют современным представлениям о социальном государстве. Кроме того, Конституция устанавливает особый режим защиты семьи, материнства и детства и принцип равной ответственности родителей за воспитание детей, а детей – за заботу о родителях.

Таким образом, в целом в Таджикистане создана основательная законодательная база для построения социальной политики в интересах всех граждан с учетом принципа равноправия мужчин и женщин.

3. Социальная защита женщин в сфере пенсионного обеспечения.

Анализ пенсионного законодательства показывает, что правила назначения и выплаты пенсий сформулированы либо как гендерно-нейтральные, либо как предоставляющие льготы женщинам.

Вместе с тем, неравное положение женщин и мужчин в сфере занятости и на рынке труда приводит к формированию значительного гендерного разрыва в размерах пенсий (не в пользу женщин). Гендерный разрыв в раз-

мерах пенсий оказывается существенно меньше аналогичного разрыва в оплате труда. Это свидетельствует о встроенном в действующую пенсионную систему механизме перераспределения средств между отдельными социально-демографическими группами населения, что способствует относительному улучшению положения женщин-пенсионеров.

Закон «О страховых и государственных пенсиях», в соответствии с которым предполагается провести пенсионную реформу в Таджикистане, сочетает в себе как гендерно-нейтральные нормы, так и нормы, предусматривающие определенные льготы и преференции для женщин.

Переход на новую систему пенсионного обеспечения, сочетающую государственное пенсионное обеспечение и использование накопительного принципа формирования пенсий, ставит своей целью усиление взаимосвязи трудового вклада работника и размера его пенсионного обеспечения. Не отрицая экономической целесообразности подобного подхода, следует отметить, что в условиях Таджикистана это может привести к увеличению гендерных различий в пенсионном обеспечении в связи с высокой гендерной асимметрией в сфере занятости и на рынке труда.

4. Социальная защита материнства. Социальные права женщин-матерей защищены целым рядом законодательных актов, среди которых Закон Республики Таджикистан «О государственном социальном страховании», пенсионное законодательство, Трудовой кодекс и пр. В целом нормы национального законодательства, регламентирующие систему мер социальной защиты женщин-

матерей, не содержат явно дискриминирующих положений в отношении женщин, большинство норм являются гендерно-нейтральными и вполне соответствуют международному понятию гендерного равенства. Ряд правовых норм устанавливает особые гарантии и льготы для женщин в связи с выполнением ими семейных обязанностей. Однако отсутствие дискриминирующих норм де-юре не исключает существования гендерной асимметрии в социальном страховании.

Закон Республики Таджикистан «О государственном социальном страховании», с формальной точки зрения, отвечает критериям гендерно-нейтрального документа. Закон не содержит прямых дискриминационных норм в отношении женщин, предоставляя им формально равные права и возможности в данной области, однако вызывает сомнения относительно возможностей гендерно-нейтральной правоприменительной практики, поскольку не содержит прямого запрета на дискриминационные действия со стороны должностных лиц и не указывает порядок обжалования дискриминационных практик.

Продолжительность отпуска по беременности и родам, предусмотренная Законом «О государственном социальном страховании», превышает минимальные стандарты, определяемые в Конвенции МОТ №103 «Об охране материнства», ратифицированной Таджикистаном. Вместе с тем, Конвенция №103 (1952) касается только женщин, работающих по найму и занятых на промышленных, непромышленных и сельскохозяйственных работах, включая занятых надомным трудом. С учетом специфики сферы женского труда в Таджикистане, представляется целесообразным начать работу по ратификации обновленной версии этой Конвенции (Конвенция МОТ № 183

от 2000 г.), которая охватывает всех женщин, работающих по найму.

Система семейных пособий, действующая в Таджикистане, включает в себя единовременное пособие в связи с рождением ребенка и ежемесячные пособия по уходу за ребенком. Учитывая реалии Таджикистана, можно констатировать, что универсальный характер единовременного пособия в связи с рождением ребенка является реальным продвижением в направлении гендерного равенства. Представляется, что одним из возможных направлений развития системы семейных пособий на перспективу может стать распространение универсального принципа и на ежемесячные пособия по уходу за ребенком. Это позволило бы расширить пространство гендерного равенства для не работающих и не учащихся женщин и повысило бы степень их экономической независимости в сложный период жизни.

Право на пособие по временной нетрудоспособности и алгоритм расчета его размеров в Законе «О государственном социальном страховании» также сформулированы в гендерно-нейтральном ключе. Однако из-за того, что женщины в Таджикистане менее экономически активны и часто имеют длительные перерывы в занятости, пособие по безработице им назначается значительно реже, чем мужчинам.

5. Социальная защита женщин в сфере занятости. Как свидетельствуют результаты Обследований рабочей силы (2004, 2009), женщины Таджикистана имеют достаточно слабые позиции в сфере труда и занятости.

Это проявляется, во-первых, в низком уровне экономической активности, обусловленном многодетностью и

национальными традициями. При этом уровень экономической активности женщин варьирует в зависимости от экономической конъюнктуры – при улучшении экономической ситуации происходит приток женщин в сферу занятости, при наступлении кризисных явлений в экономике женщины первыми покидают занятость уходят из сферы экономической активности.

Во-вторых, женщины, занятые в экономике, сохраняют на рынке труда позиции явных аутсайдеров. Этот вывод может быть подтвержден многочисленными фактами, среди которых следует отметить более низкий, чем у мужчин, уровень профессиональной квалификации, высокую профессиональную и отраслевую сегрегацию, и значительным отставанием по оплате труда.

В-третьих, женщины активно вовлечены в сферу неформальной занятости, в которой практически отсутствуют инструменты обеспечения социальной защищенности.

В-четвертых, женщины имеют более низкие шансы самостоятельно найти работу в случае безработицы, что вынуждает их чаще, чем мужчин, обращаться в службы занятости населения с целью регистрации в качестве безработных, получения пособия и поиска работы.

Трудовой кодекс. Подводя итоги анализа Трудового кодекса Республики Таджикистан (ТК/РТ), следует отметить, что перечисленные в главе 12 ТК РТ дополнительные гарантии для женщин и лиц с семейными обязанностями полностью соответствуют современным международным стандартам в данной области. Вместе с тем, главной проблемой системы специальных гарантий для одиноких матерей (как и большинства гарантий для работников с семейными обязанностями) является низкий уровень их практического применения.

Трудовой кодекс не предусматривает никакой дифференциации льгот для мужчин и женщин, совмещающих работу с учебой. С одной стороны, эту ситуацию можно расценивать как гендерно-нейтральную, поскольку трудовое законодательство не содержит никаких мер, которые могли бы представлять собой открытую дискриминацию женщин в трудовой сфере. С другой стороны, дополнительные гарантии для молодежи, совмещающей труд и образование, представляют собой форму косвенной дискриминации молодых замужних женщин, поскольку после вступления в брак на их плечи ложится большой объем домашней работы. Это ставит под вопрос как продолжение ими работы, так и еще в большей степени – совмещение работы с учебой.

В условиях сохраняющейся резкой асимметрии в распределении домашнего труда между мужчинами и женщинами подобный формально равный подход, представленный в Трудовом кодексе, неизбежно создает условия для косвенной дискриминации женщин и молодых девушек как в сфере труда, так и в сфере образования.

Эта проблема тем более актуальна, что в Таджикистане сохраняются очень высокий уровень брачности и традиции раннего вступления в брак. В этих условиях представляется целесообразным рассмотреть вопрос о расширении объема льгот для девушек и молодых женщин, поскольку подобные меры позволили бы сделать следующий шаг по пути к достижению реального (а не просто декларативного) равенства шансов мужчин и женщин в сфере образования и занятости.

Закон «О содействии занятости населения». Согласно Закону «О содействии занятости населения», алгоритм расчетов величины пособия по безработице формально

не имеет «встроенной» гендерной асимметрии. Активные меры социальной защиты от безработицы, реализуемые Государственной службой занятости, как правило, также имеют гендерно-нейтральный характер. Исключение составляют правила предоставления профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки, которые предусматривают некоторые привилегии для отдельных категорий женщин и мужчин. Статистика показывает, что активные меры социальной защиты от безработицы интенсивно используются женщинами и являются эффективным методом повышения уровня их занятости.

Важным средством социальной защиты безработных на рынке труда является установление квот для приема на работу отдельных групп населения, не имеющих возможности на равных конкурировать на рынке труда. Несмотря на то, что правила квотирования рабочих мест формально гендерно-нейтральны, фактически квотирование затрагивает главным образом женщин. Вместе с тем, заявленные в законодательстве возможности квотирования на практике используются далеко не в полной мере.

6. Социальная защита малоимущего населения. На протяжении последнего десятилетия таджикские и международные эксперты неоднократно подчеркивали, что одной из первоочередных задач в области мониторинга бедности являются разработка и внедрение такого инструмента ее измерения, как прожиточный минимум. Именно отсутствие этого инструмента объясняет тот факт, что на протяжении последнего десятилетия все исследования в области бедности опирались либо на меж-

дународные критерии отнесения к бедным (доход по ППС, равный 2,15 долл.), либо на абсолютный критерий, рассчитанный с учетом потребления продуктов питания. И тот, и другой подходы имеют очевидные недостатки, которые могут быть преодолены при переходе к измерению уровня бедности на основании величины прожиточного минимума.

Закон Республики Таджикистан «О прожиточном минимуме» был принят 19 мая 2009 г. и должен был вступить в силу после его опубликования, однако до сих пор в республике не завершена работа по расчету и согласованию конкретной величины прожиточного минимума, что значительно ограничивает возможности реализации современной социальной политики, опирающейся на адресные принципы.

В качестве явного недостатка этого закона следует указать на исключение женщин из числа социально-демографических категорий, по которым предусматривается проводить дифференцированные расчеты прожиточного минимума, потребительской корзины.

Аналогичное замечание касается и Закона «О государственных социальных стандартах», в котором вопросы гендера также не нашли никакого отражения.

Недоучет особых потребностей женщин как социально-демографической группы при расчетах прожиточного минимума и разработке государственных социальных стандартов может привести к закреплению и даже ухудшению существующей гендерной асимметрии, особенно в бедных слоях населения.

7. Социальная защита трудящихся-мигрантов и членов их семей. В условиях современного Таджикистана внешняя

Трудовая миграция представляет собой едва ли не важнейший фактор социально-экономического развития, который имеет как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, выезд на заработки обеспечивает рост доходов значительной части домохозяйств, позволяет снизить безработицу и напряженность на рынке труда, смягчить проблему социального расслоения и бедности, способствует повышению уровня профессионализма самих работников-мигрантов и расширению их социальных навыков. С другой стороны, массовая трудовая миграция в основном затрагивает возрастные группы с наиболее высоким трудовым потенциалом (от 20 до 45 лет), приводит к потерям человеческого капитала и девальвации ранее полученных дипломов и квалификаций, повышает риски, связанные с трудовой эксплуатацией и работой в неблагоприятных условиях. Наконец, массовая миграция молодых мужчин в последние годы все чаще выступает фактором разрушения семей и увеличения числа матерей-одиночек, нередко не имеющих иных средств к существованию.

Подавляющее большинство мигрантов (почти 85%) выезжает на заработки в Российскую Федерацию, 10,8% - в Украину и другие страны СНГ, и 4,8% - за пределы СНГ. Около 80% трудовых мигрантов не имеют никакого профессионального образования, около трети имеют проблемы с русским языком. Эти факторы, а также низкий уровень материальных притязаний и готовность работать в режиме трудовой эксплуатации обуславливают значительную концентрацию мужчин-мигрантов в сфере строительства, где они являются одними из наиболее бесправных работников.

Внешняя трудовая миграция из Таджикистана имеет ярко выраженный гендерный и возрастной профиль. Со-

гласно официальным данным за 2009 г., доля женщин в составе трудовых мигрантов не превышает 6% (5,7%), хотя эксперты указывают на постоянный рост удельного веса женщин в составе данной категории занятых. Низкий процент женщин в составе трудовых мигрантов объясняет тот факт, что вопросы гендера до настоящего времени практически не получили отражения в нормативно-правовых документах, касающихся защиты социальных и экономических прав мигрантов.

Результаты многочисленных исследований подтверждают, что трудовые мигранты из Таджикистана занимают на рынке труда принимающих стран положение аутсайдеров, выполняющих неквалифицированную и низкооплачиваемую работу и вынужденных соглашаться на эксплуататорские условия найма, поскольку именно низкие запросы к заработной плате и условиям труда составляют их основные конкурентные преимущества в среде гастарбайтеров.

Финансовый кризис 2008-2009 гг. значительно ухудшил положение трудовых мигрантов, многие из которых были уволены, либо значительно потеряли в заработках.

Законодательства Таджикистана и России (как основной страны приема) радикально различаются, с точки зрения ратификации базовых международных актов по вопросам миграции, и, в первую очередь, Международной Конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов, а также основных конвенций МОТ по вопросам миграции.

В Таджикистане указанные международные акты ратифицированы, а их положения являются частью национального законодательства, регулирующего вопросы миграции. В противоположность этому, российское законодательство на сегодняшний день практически не

предусматривает правовых норм, которые обеспечивали бы защиту гражданских, социальных и экономических прав трудящихся-мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ. Существующие нормы социальной защиты, предусмотренные в отношении мигрантов, опираются в основном на систему двусторонних межправительственных соглашений, и, в меньшей степени, на многосторонние договора, заключенные между государствами СНГ.

Практически не используется сегодня опыт регулирования миграции и защиты прав мигрантов, наработанный зарубежными странами. Основным направлением развития законодательства в данной области является постепенное включение правовых норм в области социальной защиты на уровне национального законодательства, либо на уровне двух- и многосторонних соглашений. Вместе с тем, опыт разработки и подписания Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств — участников Содружества Независимых Государств (вступила в силу в 2010 г.) показывает, что участники конвенции сталкиваются с серьезными трудностями при приведении национального законодательства в соответствие с правовыми нормами, устанавливаемыми конвенцией.

В целом есть все основания говорить о том, что система правового обеспечения в области социальной защиты трудящихся-мигрантов в государствах СНГ (включая Российскую Федерацию) только начинает формироваться.

Что касается гендерного аспекта социальной защиты прав трудящихся-мигрантов, то он вообще отсутствует в действующих законодательных нормах.

Существующая в Таджикистане система социального страхования практически не распространяется на трудовых мигрантов и членов их семей. С учетом масштабов внешней трудовой миграции разработка на государственном уровне механизмов социального страхования трудовых мигрантов и системы мер социальной защиты членов их семей является задачей первостепенной важности.

Одним из ключевых документов последних лет в области внешней трудовой миграции является Национальная Стратегия трудовой миграции, разработанная в 2010г. Данный документ предлагает целостный и системный взгляд на проблему временной трудовой миграции, однако ограничивается общими констатациями, без конкретизации механизмов реализации тех или иных предложений.

Вместе с тем, применительно к вопросам социальной защиты трудовых мигрантов и членов их семей стратегия настолько лаконична, что не позволяет даже приблизительно судить о том, что понимается под «экономически привлекательным» принципом социального страхования, и в каких формах может быть реализована помощь членам семей трудящихся-мигрантов. Фактически все предложения концепции по вопросам социальной защиты трудящихся-мигрантов носят преимущественно декларативный характер и не раскрывают конкретных механизмов реализации предлагаемых мер.

Таким образом, даже в последнем по времени разработки документе вопросы социальной защищенности мигрантов пока не получили в Таджикистане должного отражения.

Одним из вариантов решения проблемы могло бы стать обязательное медицинское страхование трудовых мигрантов, которое позволило бы обеспечить эффективный механизм защиты здоровья и жизни мигрантов и социальной помощи их семьям. Развитие рынка страховых услуг в самом Таджикистане позволяет реализовать обязательное медицинское страхование всех граждан Таджикистана, выезжающих за рубеж. Однако этот механизм социального страхования может стать эффективным средством лишь при условии государственного контроля за деятельностью таджикских страховых компаний, осуществляющих медицинское страхование граждан Таджикистана, выезжающих на заработки в другие государства, и обеспечения выплат страховых сумм мигрантам и членам их семей.

8. Социальная защита наиболее уязвимых категорий женщин. Анализ социального законодательства показал существование определенного набора льгот и преференций, действие которых направлено на снижение социальной уязвимости для целого ряда категорий женщин. Однако этих мер пока недостаточно. В то же время социальная уязвимость женщин, принадлежащих к рассматриваемым категориям, часто связана не только с отсутствием специальных законодательных норм по их защите, но и с невыполнением действующего законодательства.

Женщины-инвалиды. В Республике Таджикистан инвалиды являются той группой населения, в отношении которой разработана достаточно детальная система инструментов, защищающая их интересы во всех областях социального законодательства (в социальном страховании,

социальном обеспечении и социальной защите). При этом значительная часть положений социального законодательства сформулирована гендерно-нейтрально, а некоторые нормы содержат особые «льготы» для женщин.

Так, анализ законодательства, регулирующего назначение пенсий инвалидам, показывает отсутствие гендерной составляющей в большинстве его формулировок, но при этом алгоритм расчета размеров пенсий по инвалидности включает в себя видимый гендерно-асимметричный параметр – дифференцированный по полу «трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по возрасту». Использование этого параметра приводит к тому, что женщинам в какой-то степени «легче» получить пенсию по инвалидности, равную пенсии по возрасту (из-за более низких требований к размеру трудового стажа). При назначении социальных пенсий по инвалидности правила назначения также гендерно асимметричны, поскольку пенсионный возраст, необходимый для наступления права на такую пенсию, у женщин и мужчин различается на 5 лет.

Законодательно установленные меры социальной защиты инвалидов, предусматривающие проведение медико-социальной экспертизы, реабилитацию инвалидов, обеспечение их жизнедеятельности, функционирование общественных объединений инвалидов, предлагаемые Законом Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов», имеют гендерно-нейтральный характер.

Законом впервые вводится запрет на дискриминацию в отношении инвалидов, это имеет особое значение для женщин-инвалидов, которые в разных сферах жизнедея-

Краткое содержание отчета «Законодательство и политика Республики Таджикистан в сфере социальной защиты населения: гендерный анализ.

тельности часто испытывают двойной гнет дискриминации- и как женщины, и как инвалиды.

Анализ законодательных актов показал также, что в настоящее время в Республике Таджикистан существует целый ряд установленных гарантий занятости инвалидов, реализация которых дает определенную отдачу. Речь идет в первую очередь о квотировании рабочих мест для инвалидов и предоставлении им в приоритетном порядке профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки.

Социальное законодательство Республики Таджикистан предусматривает целый ряд льгот для матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. В основном эти льготы сосредоточены в рамках законодательства, регулирующего трудовые отношения. Пенсионное законодательство также учитывает особое положение женщин, воспитывающих детей-инвалидов. Однако пока в государственной статистике очень мало данных, которые позволили бы оценить реальную эффективность действия этих законодательных норм.

Важным упущением социального законодательства страны является то, что в настоящее время положение, в котором оказались женщины, воспитывающие ребенка-инвалида, законодательно не подпадает под определение «трудной жизненной ситуации». Это существенно осложняет для таких женщин получение необходимой для них психологической и правовой помощи.

Кроме того, женщины, воспитывающие ребенка-инвалида, в настоящее время не обладают правом устройства его вне очереди в детское дошкольное учреждение или в ближайшее дошкольное учреждение.

Молодые девушки. Хотя молодые девушки (15-18 лет) имеют повышенную социальную уязвимость в сфере образования и на рынке труда, законодательство, регулирующее отношения в этих сферах, не содержит каких-либо правовых норм, дискриминирующих девушек в доступе к образовательным услугам и профессиональной занятости. Существующие ограничения в сфере занятости связаны с запретом работы женщин во вредных и особо вредных условиях труда, что не может считаться дискриминационной мерой.

Анализ показал, что в законодательном регулировании трудовых отношений вообще отсутствуют какие-либо положения, прямо дискриминирующие девушек, но существует целая система гарантий и льгот, нацеленных на социальную защиту их занятости (в рамках законодательства, регулирующего труд молодежи до 18 лет, которое сформулировано как гендерно-нейтральное). Статистические данные о практике соблюдения мер социальной защиты профессионально занятой молодежи в возрасте до 18 лет и тем более данные о гендерной дифференциации этой практики в настоящее время отсутствуют.

Представляется, что важнейшим препятствием для снижения уровня социальной уязвимости девушек в сфере обучения и занятости являются традиционное распределение гендерных ролей, бедность населения и недостаток учреждений дошкольного воспитания детей.

Женщины-главы неполных семей. Анализ показал, что женщины-главы неполных семей в Таджикистане являются социально уязвимой категорией населения, но при этом имеют государственную социальную поддержку, не вполне адекватную степени их риска попадания в ситуа-

цию бедности. Государственная поддержка таких женщин сосредоточена на защите их трудовых прав (в рамках защиты трудовых прав одиноких родителей, что, по факту, означает защиту трудовых прав женщин из неполных семей).

При этом, поскольку сама категория «женщины-главы неполных семей» весьма неоднородна, с точки зрения причин, приведших к формированию неполной семьи, предоставление каких-либо специальных льгот, пособий и компенсаций женщинам, возглавляющим семьи, на категориальных основаниях, вряд ли может быть социально и экономически эффективно.

Женщины, подвергшиеся насилию. Женщины, подвергшиеся насилию, – это еще одна социально уязвимая группа женщин, требующая организации ее социальной защиты со стороны государства. Подчеркнем, что проблемы женщин, подвергшихся насилию, во многом латентны, и в официальной статистике они не получают адекватного освещения. Однако в последние годы этим вопросам стало уделяться значительно больше внимания со стороны общества и государства. Однако до реального решения вопросов социальной защиты этой группы пока далеко.

В настоящее время законодательство Таджикистана не вполне соответствует остроте ситуации. Так, законодательство РТ по вопросам, связанным с насилием, не сфокусировано на вопросах насилия в семье и ориентировано, главным образом, на его уголовную составляющую, в то время как проблема оказания социальной помощи самой жертве насилия остается пока без должного законодательного обеспечения.

В Законе Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» среди целей социального обслуживания

упомянуты и такие, как «обеспечение возможности вести достойную, безопасную жизнь» и «профилактика трудных жизненных ситуаций», но само определение «трудной жизненной ситуации» включает в себя проблему насилия только как «устойчивую психическую зависимость, последствия насилия или ситуаций, связанных с риском для жизни». Таким образом, лица, подвергшиеся насилию дома, не входят отдельной позицией в перечень категорий населения, которым должна быть обеспечена социальная защита со стороны государства. Этого явно недостаточно для формирования действенного механизма противодействия распространению насилия в отношении женщин в семье, для создания эффективной системы социальной помощи жертвам домашнего насилия, их физической и психологической реабилитации.

Женщины, работающие неформально. Еще одна группа повышенного социального риска – женщины, работающие неформально. Для женщин, особенно молодых, в силу их биологических особенностей, связанных с репродуктивной функцией и материнством, неформальная занятость таит больше рисков и опасностей, чем для мужчин. Именно из-за материнства молодые женщины, работающие без должного оформления своего профессионального труда, испытывают большие потребности в получении льгот, связанных с беременностью, родами и кормлением грудью, установленных законодательством для профессионально занятых женщин. Однако сам статус неформально занятых исключает этих женщин из системы социального страхования. Снижение социальной уязвимости таких женщин возможно, в первую очередь, за счет перехода их в формальную занятость, для чего государство должно предусмотреть специальные меры в

системе налогообложения, организации рабочих мест и т.д.

Брошенные жены трудовых мигрантов. Наконец, группа брошенных жен мигрантов также с полным правом может быть отнесена к категории социально уязвимых категорий населения. Можно утверждать, что социальная уязвимость этой группы является следствием недостаточного образовательного уровня, низкого уровня занятости и низкой оплаты труда, с одной стороны и следствием приверженности традиционным гендерным ролям и патриархатной модели разделения труда с другой. Это является общей характеристикой подавляющего большинства женщин в Республике Таджикистан.

Таким образом, гендерный анализ норм современного социального законодательства и программных документов Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что в целом они не содержат прямых дискриминационных положений, не ограничивают женщин в возможностях воспользоваться системой государственного социального страхования, обеспечения и помощи, являются в основном гендерно-нейтральными и соответствуют понятию гендерного равенства. В то же время большинство из них не нацелено на сокращение гендерного неравенства в обществе, ликвидацию дискриминации по признаку пола, а их реализация не предполагает внедрения гендерного подхода в систему социального страхования, обеспечения и защиты населения.

